

Вторая учебная неделя началась так же хорошо, как и первая, а волнения несколько поутихли. Гарри с радостью обнаружил, что его знания позволяли ему разбираться со своей домашней работой в рекордно короткие сроки, что, в свою очередь, давало ему время посидеть в библиотеке, где он, делая вид, что изучает программу первого курса, занимался личными исследованиями. Вечерами он сосредотачивался на своем анимагическом преобразовании, поставив себе целью добиться за сентябрь полного превращения кисти в лапу. Может быть, даже приступить к остальной части руки.

Он читал про кое-какие контрнаступательные заклинания – книга маскировалась под его учебник по чарам, – и только-только начал переписывать то, которое может удержать от падения (чары, вариации которых часто использовали при сборке метел), как в библиотеку вошел его брат. Гарри, мысленно пометив себе побольше разузнать об этом заклинании, переключился на брата. Даже не пребывая тот в ярости, уже одно то, что Адриан добровольно вошел в библиотеку, было плохим признаком.

– Я не могу в это поверить! – воскликнул кареглазый Поттер.

– Во что именно не можешь поверить? – непонимающе уточнил Гарри.

– Наш урок полетов!

– И что? – спросил Гарри с проснувшимся любопытством. Сам он этого урока ждал с нетерпением.

– Это будет двойной урок со слизеринцами! – воскликнул Адриан. Гарри с облегчением выдохнул.

– Я уж испугался, что его отменили, раз ты так разошелся! – улыбаясь, признался зеленоглазый волшебник.

– Слизеринцы, Гарри! – поднажал Адриан. – Только этого мне и не хватало! Малфой испортит нам первый урок полетов.

Гарри задумчиво на него посмотрел; по правде говоря, Малфой раздражал тем, что рассказывал всем, желавшим слушать – или не желавшим, для него это, похоже, не имело значения, – насколько он хорош в Квиддиче.

– Просто не обращай на него внимания, Адриан, и будет тебе счастье.

Одна только мысль собрать в одном месте его брата, Драко Малфоя и метлы рисовала пугающие перспективы, но он не собирался делиться с Адрианом своими соображениями на этот счет.

- Он что-нибудь сделает и испортит урок, Гарри! - пожаловался Адриан. - Я в этом уверен.

Гарри тоже что-то такое предчувствовал, но решил проявить оптимизм.

- Давай будем просто наслаждаться уроком, и посмотрим, как все пойдет.

И он, собрав свои книги, вывел брата из библиотеки, поскольку мадам Пинс очень раздраженно смотрела на них из-за своего рабочего стола.

На следующее утро, в день их первого урока полетов, Невилл получил от своей бабушки Напоминалку. По правде сказать, редкая вещь, хотя Гарри сомневался в ее полезности; что хорошего в том, чтобы знать, что ты что-то забыл, если не можешь сказать, что именно? Малфой, казалось, так же заинтересовался Напоминалкой, поскольку он выхватил ее из рук Невилла, и только появление профессора МакГонагалл вынудило ее вернуть.

Затем разговоры вернулись к квиддичной тактике и к прошлогоднему летнему финалу Кубка Мира по Квиддичу, состоявшемуся в Перу. Гарри про себя улыбался: они с Северусом были на каждой игре, покидая страну под своими обычными псевдонимами. Адриан безумно хотел туда пойти, как и Рон, если уж на то пошло, но было решено, что это невозможно, потому что они не могли просто так поселиться в Перу на целый месяц. Северусу и Гарри такого и не требовалось, хоть они и провели там пару недель, посещая достопримечательности; все-таки, когда ты способен делать портключи - пусть даже несколько незаконные, - можно запросто ходить туда-сюда, как хочется и когда хочется. Обладателем Кубком Мира провозгласили Испанию, а следующий должен будет состояться в Великобритании. Трое мальчиков быстро закончили свой завтрак и направились на улицу, где ждала мадам Хуч, женщина с короткими седыми волосами и яркими желтыми, как у ястреба, глазами.

Она произнесла перед ними вступительную речь на тему, как им следует обращаться со своими метлами, и по основам полета, а Гарри тем временем занимал себя размышлениями о том, сможет ли он в следующем году пробоваться на позицию ловца в команду Гриффиндора; как известно, младшекурсников в команды обычно не берут, но Гарри - насколько он сам мог судить - полагал, что у него были приличные шансы. Кроме того, команда Гриффиндора отчаянно нуждалась в хорошем ловце, с тех пор как последний из выпустившихся братьев Рона, Чарли, оставил школу. Мадам Хуч подала сигнал, и Гарри приказал своей метле подняться.

- Вверх!

И метла, пусть даже это была устаревшая модель - к удивлению Гарри, Комета 36, этой штуке место в музее! - влетела прямо в его вытянутую правую руку. Подобное удалось немногим, что вернуло мысли Гарри к его первому уроку верховой езды, когда Северус объяснял, что лошади чувствуют страх своих всадников. Может, с метлами то же самое, с интересом подумал Гарри, садясь на метлу и ожидая, когда мадам Хуч закончит обратный отсчет. Как видно, Невилл ждать не захотел, он рановато оттолкнулся, и его метла сорвалась в неконтролируемый полет. Когда мальчик врезался в землю, Гарри сочувственно вздрогнул. Мадам Хуч констатировала

перелом запястья, так что она повела Невилла в лазарет, пригрозив тем, кто соблазнится полетать в ее отсутствие, отчислением. Опять же, судя по всему, Драко угроза не беспокоила.

- Вы видели лицо этого жирдяя?

- Заткнись, Малфой! - выкрикнул Адриан, мгновенно заводясь. Его реакция точно не обещает тихого-мирного разрешения ситуации, с сарказмом подумал Гарри, проклиная Малфоя за то, что провоцирует его брата.

- Да, заткнись, Малфой! - согласилась Парвати, немедленно принимая сторону Адриана.

- Святой Поттер, и вы только посмотрите! У Невилла есть девушка! - воскликнула Панси Паркинсон, ученица со Слизерина, лицом слегка напоминая Гарри однажды виденную фотографию любимого бульдога тети Мардж. - А я и не думала, что тебе нравятся толстенные плаксы, Парвати.

- Смотрите! - сказал Малфой, выхватывая из травы что-то блестящее. О, нет... - Это же та дурацкая штука, которую Лонгботтому прислала его бабка!

- Не трогай, урод! - в ярости крикнул Адриан и двинулся на него, собираясь ему врезать, а Симус и Рон - несколько вяловато - попытались его удержать. Все отвлеклись от своих занятий, следя за ссорой.

- Заставь меня! - невозмутимо ухмыльнулся Драко.

Гарри начал заводиться; не только потому, что Драко нарывался на неприятности, но и за Невилла тоже; мальчику хватало проблем с адаптацией и привыканием. Ему совершенно не нужны такие страсти у него за спиной. Особенно когда он пострадал.

- Дай сюда, Малфой, - спокойно велел Гарри, останавливая шутки, его голос прозвучал на удивление властно. Малфой снова ухмыльнулся.

- Думаю, я засуну это куда-нибудь, чтобы Лонгботтому пришлось поискать - как насчет дерева?

И он взлетел на метле, сжимая в руке Напоминалку. Летал он вполне прилично, признал Гарри, наблюдая, как Драко неуклонно набирает высоту.

- Верни ее, ты! - крикнул Адриан и попытался сесть на метлу, но тут путь ему преградила Гермиона, со словами, что его могут отчислить.

- Иди сюда и возьми, Поттер! - подначил его Малфой, и Адриан тут же вскочил на свою метлу; Гарри вздохнул и, решившись, взлетел сам. В конце концов, Драко не уточнил, который из

Поттеров, к тому же, кружил он над младшим из близнецов Поттеров. Он не имел права мучить Невилла только лишь потому, что считал его слабым. Абсолютно никакого права.

- Гарри! - позвал с земли Адриан, застыв на полушаге от выходки брата.

Оглянувшись, зеленоглазый волшебник осознал, что Адриан никогда прежде не видел, как он летает. Резко рванув метлу, он взлетел ввысь, под дружный вздох одноклассников стремительно приблизившись к ошеломленному Малфюю.

- Дай сюда, - спокойно приступил он, - или я сброшу тебя с метлы.

- Да ну? - отозвался Малфой, его голос звучал уже не столь самоуверенно. Гарри ухмыльнулся и помчался на Малфоя, пролетев от него так близко, что блондин в испуге судорожно вцепился в метлу.

- Ну, да, - подтвердил он, спокойно улыбаясь, и снова направился к Малфюю; и без того бледное, лицо слизеринца стало пепельным. - Ты уже забыл, что произошло в поезде, Малфой?

- Тогда поймай, если сможешь! - пискнул Драко и бросил Напоминалку так далеко, как только смог; Гарри, словно в замедленной съемке, наметанным глазом проследил, как она достигла верхней точки, а затем стала падать на землю; он накренил метлу и тут же помчался следом. И вот он всего в нескольких дюймах над зеленой травой; легко поймав Напоминалку, он снова взлетел под аплодисменты одноклассников. Едва он под восторженными взглядами брата и большинства учеников слез со своей метлы, как тут же услышал:

- Гарри Поттер! - прозвучал в полной тишине безошибочно узнаваемый голос МакГонагалл. Мне как всегда везет, подумал Гарри и повернулся лицом к своей гибели. Под протесты брата и одноклассников и бурчание профессора Трансфигурации: «Как Вы посмели? Вы же могли свернуть себе шею!» - зеленоглазый волшебник позволил отвести себя обратно в замок и, как ни странно, к классу... Чар?

- Извините, профессор, но ведь этот путь ведет не к Вашему кабинету; куда мы идем? - спросил Гарри, когда его любопытство перевесило его страх; не то чтобы он боялся исключения, все-таки он знал, что не сделал ничего, заслуживающего такой кары, но он обещал Северусу стать лучшим, и он не собирался нарушать это обещание.

- К Вуду, - кратко ответила она.

Вуду, озадачился Гарри. Какое еще вуду? Минуточку! Он шокировано вздохнул от посетившей его догадки, а профессор МакГонагалл уже стучалась в дверь. Вуд - это же капитан команды Гриффиндора по Квиддичу! И действительно, из класса был вызван дородный пятикурсник, на лице которого застыло выражение чистейшего удивления, когда МакГонагалл, заведя их в пустой класс, бесцеремонно выставив из него Пивза, представила их друг другу.

- Поттер, это Оливер Вуд. Вуд - я нашла тебе ловца!

Гарри разинул рот, ошеломленно уставившись на профессора. Что? У Оливера было такое же лицо, если не хуже, но стоило МакГонагалл объяснить ему, что произошло, как оно засветилось.

- Поттер, ты раньше когда-нибудь играл в Квиддич? - спросил Оливер с таким лицом, словно Рождество пришло раньше времени.

- Я немного летал летом, но я никогда по-настоящему не играл.

И это было почти правдой, два человека не могут нормально играть в Квиддич.

- И у него как раз подходящее для ловца телосложение! - воскликнул Оливер со слезами на глазах.

Гарри сдержал ухмылку; нет, его телосложение не подходило ловцу, вообще-то он был выше, чем большинство мальчиков его возраста. Не то чтобы они могли это увидеть. Но он был на пике физической формы, и он был подвижным; он знал, что прекрасно справится. Быстро порешили, что Гарри станет ловцом команды Гриффиндора - после обещания тренироваться, - отчего МакГонагалл усмехнулась; профессор заявила, что его отец будет рад таким новостям. Гарри смутно припомнил, как Сохатый упоминал, что они с Сириусом во времена их первого курса несколько месяцев пытались попасть в квиддичную команду. Широко разулыбавшись, он решил направиться в Большой Зал; весело будет!

- Ты шутишь! - воскликнул Рон, замерев с вилкой у рта, а у Адриана за стеклами очков расширились глаза.

- Не-а! - улыбнулся Гарри, с удвоенным энтузиазмом наполняя свою тарелку всем, до чего мог дотянуться.

- Ловец? - переспросил Адриан приглушенным голосом; сам старший близнец стремился потом стать охотником команды. Но они же еще первокурсники!

- Да! - подтвердил Гарри, откусывая кусочек пирога с почками.

- Но первокурсники никогда... Ты, наверное, самый молодой игрок в команде за... - попытался вспомнить Рон.

- Столетие, - проглотив, сообщил Гарри. - Вуд мне говорил.

- Ух ты! - выдохнули оба мальчика.

- Я знаю! - радостно сказал Гарри, его взгляд метнулся к учительскому столу, где МакГонагалл разговаривала с Северусом. Глаза мастера зелий расширились, когда он обернулся к Гарри, а его лицо, напротив, застыло каменной маской. Никто в Большом Зале не мог знать, что мысленно он исполнял победную пляску! Гарри улыбнулся и снова переключился на своего брата и его друга. - Со следующей недели у меня начнутся тренировки, - объяснил Гарри. - Только не говорите никому. Вуд хочет сохранить все в тайне.

Именно в этот момент подкрались решившие его поздравить Фред и Джордж, Вуд уже сказал им, поскольку они входили в команду. Такая вот секретность...

- Но мы ведь можем написать об этом маме и папе, верно? - спросил Адриан, сверкая глазами.

- Да, конечно, - улыбнувшись, решил Гарри. - Представляешь себе лицо Сириуса, а, братишка?

Адриан расхохотался, и Гарри тут же последовал его примеру. Только попросив Ли Джордана передать ему картофельное пюре, зеленоглазый волшебник заметил самодовольную ухмылку Драко за слизеринским столом, адресованную брату. Странно, подумал он; он обернулся к своему близнецу и увидел, что тот отвечает блондину испепеляющим взглядом. Я что-то пропустил? - подумал мальчик, но тут отвлекся на Симуса, который хотел знать, все ли у него в порядке, и как именно ему удалось избежать исключения. Тогда-то он и заметил убийственный взгляд Гермiony Грейнджер, также адресованный его брату и Рону, и окончательно пришел к выводу, что определенно что-то пропустил. Он попытался прояснить этот вопрос, но уже пришла пора идти на первый послеобеденный урок, и трое мальчиков направились на Чары, а Рон и Адриан говорили только о Квиддиче.

Сам урок прошел весело, потому что они начали с небольших чар, которые Гарри выполнял с тех пор, как ему исполнилось семь лет, таким образом он легко получил баллы для своего факультета. В конце урока профессор Флитвик заговорщицки ему подмигнул, и Гарри понял, что единственным, кто не распространялся о его принятии в команду Гриффиндора, был, по сути, он сам. Как бы там ни было, Гарри не успел выяснить причину многочисленных убийственных взглядов своего брата. Весь день они с Роном перешептывались вполголоса, а спать легли пораньше, и Гарри, закончив свои внеклассные исследования, последовал их примеру. Он сидел на своей кровати за плотно задернутыми шторами, мимоходом зафиксировав их чарами, потому что тренировался в анимагической трансформации, когда слышал шепот Рона.

- Половина двенадцатого. Нам пора идти.

Что? Куда?

- Готов! - прошептал в ответ Адриан.

К чему?

- Ты не думаешь, что нам надо сказать твоему брату? - спросил Рон, а Гарри слушал их, готовясь выйти в комнату.

- Нет, - решил Адриан. - Он отличник, но его не обучали дуэли как меня. Я просто не хочу, чтобы он попал в неприятности.

Звучало вроде искренне, и это испугало Гарри; что они собираются делать? Двое мальчиков прокрались из комнаты, и едва они это сделали, как Гарри мгновенно распахнул шторы и снова их сдвинул, как будто все еще находился в постели; осторожность никогда не повредит. Он бы сразу же пошел за ними, если бы его не остановило озарение: он не слышал, чтобы открывали сундук. Значит ли это... да, так и есть, раздраженно подумал он, вытаскивая из сундука брата мантию-невидимку. Проклятье! Если Адриану необходимо покинуть общежитие посреди ночи, не мог он просто взять с собой мантию? Для того ведь она и нужна, в конце-то концов!

Гарри набросил мантию на плечи и полностью скрылся под ней; ни за что он не оставит брата одного! Он уже собирался вправить своему старшему брату мозги, когда услышал шепот внизу лестницы. Это была Гермиона, которая, как видно, отчитывала его брата и Рона, и очень похоже, что она знала, в чем дело. Так Гермионе можно знать, что происходит, а ему нет? Это как-то задевало.

- Почему бы тебе не заняться своими делами? - шипел на нее Адриан, пока они выходили из общежития, а Гарри следовал за ними по пятам.

Гермиона предупредила их не терять баллы, которые она получила от профессора МакГонагалл, повернулась, чтобы удалиться, и только тут поняла, что Полная Дама ушла на ночь в гости. В довершение всего, обнаружился спящий под дверью Невилл, который забыл пароль. Гарри был занят тем, что рвал на себе волосы из-за этих конченных неудачников, а круглолицый мальчик - к счастью, вылеченный, насколько он мог видеть, не то чтобы у мадам Помфри могли возникнуть проблемы с вывихнутым запястьем - увязался за ними. Гарри бесшумно шел следом, пытаясь догадаться по их разговорам, в чем дело. Как-то это было связано с Малфоем и Залом Наград - именно туда они направлялись, - и Гарри тут же почувствовал, как у него сжалось сердце. Его брат и трое одноклассников определенно планировали тут оставаться, дожидаясь Малфоя; а если вдруг Филч? Общеизвестно, что тот проходит мимо этого помещения не реже раза в час. Он как раз собирался поделиться своими соображениями, как Гермиона снова заговорила.

- Нам надо уходить, - сказала она, пытаясь заставить их прислушаться к голосу разума. - Скоро здесь может появиться Филч.

- Мы здесь ради дуэли, Гермиона! - воскликнул Адриан. - Мы не можем просто уйти! Это дело чести!

Гарри захотелось побиться головой о стену. Как будто Малфой сдержит свое слово!

- Ага! - поддержал его Рон. - А еще это вопрос семейной гордости; Адриан не может

отказаться от брошенного вызова!

Лицо Гермионы отражало такое же раздражение, какое Гарри испытывал, а Невилл благоговейно смотрел на Адриана. Да в чем проблема? Несовершеннолетние волшебники не могут принимать или бросать вызов на формальную волшебную дуэль без согласия родителей! Адриан же должен об этом знать! Вот теперь Гарри был уверен, что Малфой не появится, и в подтверждение этих опасений он услышал, как снаружи Филч обращается к миссис Норрис. Пять пар глаз расширились, и четверо детей в панике бросились прочь, а Гарри следовал за ними чуть позади; Адриан уговорил всех пройти через скрытый проход за гобеленом, который выводил к классу Чар. Быстро соображает; хоть за это Гарри мог мысленно похвалить своего брата. Если бы он только почаще пользовался своими мозгами...

Именно в этот момент Невилл решил побегать в полной темноте, и незамедлительно врезался в Рона, вместе с ним налетел на доспехи, тем самым эффективно приманив Пивза; как будто этого было мало, Рон решил обругать призрака как раз в тот момент, когда Адриан почти убедил того их отпустить. Впав в панику из-за приближающихся шагов Филча, следующего на вопли Пивза: «Ученики не в кроватях! В коридоре Чар ученики не в кроватях!» – названные ученики сорвались в безумный бег. Что-то частенько мы сегодня ночью так делаем, с сарказмом подумал зеленоглазый волшебник. А я-то опасался, что в Хогвартсе мне будет недоставать физической нагрузки и... Его мысль внезапно оборвалась, когда он понял, куда именно они направляются.

О, нет! – взмолился Гарри, когда они добрались до запертой двери, которую Гермиона немедленно открыла заклинанием Алохомора. Гарри с отпавшей челюстью последовал за ними внутрь: единственная защита, наложенная на дверь в Запретном Коридоре – это запирающие чары? Он немного послушал, как снаружи Пивз дразнил Филча, а потом сосредоточился на более актуальном вопросе. Он только и мог, что стоять и ошеломленно смотреть на огромного трехглавого пса, охранявшего проход; так запирающие чары все-таки оказались не единственной защитой; полезная информация! Остальные четверо учеников тоже быстро обнаружили этого цербера – именно так называется такая порода собак, если Гарри правильно помнил – и развернулись, чтобы немедленно убраться отсюда, но не раньше, чем зеленоглазый мальчик – благодаря многолетнему обучению у Северуса, отточившему его наблюдательность – заметил под огромными собачьими лапами люк. Он не стал задерживаться для решения этой загадки, а последовал за своим братом вон из комнаты, рассудив, что это лучшая идея Адриана за всю ночь.

Они немедленно направились в сторону общежития, куда уже вернулась со своей ночной прогулки Полная Дама, и, как только Гермиона рассказала мальчишкам про люк и хорошенько их отругала за то, что из-за них их всех могли исключить, рухнули на кровати. К слову о приоритетах, с сарказмом подумал Гарри, первым, пока девочка не завершила свою напыщенную речь, промчался наверх, быстро убрал мантию в сундук Адриана и забрался в свою постель. Всю ночь напролет Адриан и Рон обсуждали пса, а тем временем Гарри и сам пытался уложить произошедшее в голове. Так значит, собака что-то охраняет; Гарри пришлось признать, что цербер являлся идеальным существом – уступая на этом поприще только грифону – для охраны различных ценностей. Его мысли вернулись к попытке обокрасть Гринготтс; Хагрид же говорил об этом что-то, верно? Теперь, когда он вспоминал тот вечер, не мучаясь страхом, что Северус на него злится, он отчетливо видел попытки Хагрида избежать всей этой темы.

В тот день, когда они ходили по магазинам, Адриан видел, как Хагрид выходил из Гринготтса, и спросил его, что он там делал, правильно? А Хагрид просто сменил тему и сразу же заговорил о другом – о чем-то неприятном, о погоде? Гарри с трудом припоминал подробности, на которые тогда не удосужился обратить внимания.

Любой, кто знает Хагрида, подтвердит, какой ужасный из него лжец, так что его реакция могла означать только то, что ему было что скрывать. Да на этом черbere прямо написано его имя! Но что за штука может быть настолько важным, что ее пришлось прятать в Хогвартсе? Ну, замок был самым безопасным местом в стране. Николас как-то сказал, что... Николас! Глаза Гарри расширились от шока, он вспомнил беспокойство своего наставника этим летом, а еще загадочные слова Северуса, что он все сам узнает. Добавить сюда тот факт, что Северус обещал кому-то, кроме Николаса, молчать, и что алхимик был очень дружен с Дамблдором, и вуаля! Так что, что бы в Хогвартсе ни хранили, принадлежало оно Николасу. Проблема в том, думал Гарри, стараясь справиться с волнением, что он мог представить себе только одну вещь, которую пришлось бы прятать в школе из-за того, что Николас не доверил ее безопасность собственному замку.

Необходимо как можно скорее поговорить с Северусом, понял Гарри и попытался ненадолго уснуть; уже одно то, что в школе может быть спрятан Философский Камень, достаточно нервировало, это даже если не думать о причине, по которой пришлось пойти на подобный шаг. Излишне говорить, что сон этой ночью от него бежал; Гарри вымотался, да еще и заработал ужасную головную боль, поднявшись с постели в такую рань.

Поймать Северуса утром до завтрака зеленоглазому волшебнику не удалось. Сначала он попытался вызвать своего брата на разговор о минувшей ночи, но Адриан был занят оживленным разговором с Роном; они замолкали, стоило Гарри или кому-то другому к ним приблизиться, но зеленоглазый мальчик уловил краем уха слово люк. Смирившись, что они ничего ему не скажут, он рано покинул Большой Зал, заявив, что ему нужно до Гербологии отправить родителям письмо о его новом звании ловца, и вышел, а на выходе из зала быстро свернул к подземельям.

Ему не пришлось долго ждать, уже через несколько минут из-за угла появился направлявшийся к своему кабинету Северус. При виде Гарри его взгляд просветлел, но он воздержался от устного приветствия, пока они не оказались в его кабинете. Едва дверь закрылась, он повернулся к мальчику и улыбнулся.

- Итак, ловец на первом же курсе? - усмехнулся мастер зелий.

- Ага! - с улыбкой подтвердил Гарри. - Ты бы видел профессора МакГонагалл, когда она объявила Вуду, что я буду следующим ловцом. Она сияла!

- И была невероятно самодовольна, когда объявила, что в конце этого года Квиддичный Кубок окажется на ее рабочем столе, - согласился Северус, его глаза расширились, как будто он только что понял что-то очень важное. - Я тренировал соперника! - наигранно ужаснулся он.

- И весьма прилично, могу добавить! - со смехом уточнил Гарри. Но вспомнив, зачем пришел, быстро посерьезнел. - Но я здесь не поэтому.

И он поведал о том, что именно произошло минувшей ночью. Северус смотрел на него наполовину растерянно - наполовину испуганно, он не мог поверить, что Гарри находился в одной комнате с тем - за неимением более подходящего слова - псом!

- И Адриан не взял с собой мантию? - спросил он, присев на угол стола, пока мальчик расхаживал по комнате.

- Нет! - воскликнул Гарри. - И о чем он только думал, принимая вызов на дуэль от Малфоя? Она даже не была официальной!

Северус кивнул, размышляя о нарушениях прошлой ночи. К сожалению, он никак не мог наказать Малфоя за устроенное, не имея доказательств или не скомпрометировав в процессе Гарри.

- И не сказать что б я радовался, что ты за ними последовал. Я бы предпочел, чтобы ты избежал инцидента с Пушком, - строго добавил Северус.

- Пушком? - вслух удивился Гарри. - Цербера зовут Пушок? Кто назвал цербера... - тут он вспомнил про Хагрида и вздохнул. - Не бери в голову.

Мастер зелий и сам чуть улыбнулся.

- И ты заметил люк, верно? - пораженно спросил Северус.

- Гермиона тоже, - отмахнулся Гарри.

- Так, любые идеи на эту тему? - выжидающе спросил Северус.

- Скорее вопрос, - с ухмылкой уточнил Гарри.

- Тогда я тебя слушаю.

- Кто это такой охотится за Философским Камнем, что ему удалось достаточно напугать Николаса, что он спрятал эту штуку в Хогвартсе?

Северус засмеялся нарочито-небрежному тону вопроса, идеально имитирующему его собственный, который Гарри использовал, пытаясь замаскировать свое несколько взбудораженное состояние.

- Многовато же времени тебе на это потребовалось, - указал Северус. - Я думал, ты начнешь догадываться, еще когда в Пророке была опубликована та статья по поводу неудачной кражи.

Гарри вздохнул.

- Я отвлекся, - пафосно признался он.

- Могу себе представить, - поддакнул Северус. - А что касается твоего вопроса, ну, сам подумай: тебе никого не вспоминается, кому бы отчаянно хотелось вернуть себе жизнь, кто-то достаточно отчаянный - и умелый, - чтобы ворваться в Гринготтс?

Зеленоглазый мальчик, слегка побледнев, мгновенно посерьезнел.

- Волдеморт?

Северус мрачно кивнул.

- Конечно, это всего лишь предположения, последний раз Дамблдор говорил мне, что он все еще скрывается где-то в отдаленном уголке мира, но я ставлю именно на него, - подтвердил мастер зелий, и Гарри уныло осел на стул.

- Как ты думаешь, он придет за Адрианом? - спросил Гарри после долгой паузы.

Подобная перспектива его ужасала; его брат умел гораздо больше, чем его одноклассники - за исключением своего же близнеца, - но он все равно был совершенно не готов самостоятельно противостоять Пожирателям Смерти, не говоря уже о волшебнике уровня Волдеморта.

- Я считаю это возможным, - задумался Северус. - Но пока сам Адриан его активно не ищет, он не будет пытаться что-то делать, пока не восстановит свое тело, что будет наихудшим вариантом.

Гарри понимающе кивнул. То, что камень так хорошо охраняется, служило некоторым облегчением.

- Как ты думаешь, может так получиться, что у него появится шанс добраться до Камня? - глубоко задумавшись, спросил Гарри; перспективы вырисовывались слишком грандиозными, чтобы вот так сразу их переварить.

- Если он получит помощь изнутри, - ответил Северус тем же тоном.

- Помощь изнутри? - переспросил зеленоглазый волшебник. - Учитель?

- Да.

Некоторое время они обдумывали варианты, пока взгляд Северуса не упал на часы, указывавшие на тот факт, что у Гарри осталось ровно пятнадцать минут на то, чтобы добраться до теплиц. Они попрощались друг с другом и расстались, условившись снова поговорить в вечер пятницы. С этого момента сентябрь помчался, со стремительностью ветра сменяясь октябрем; проводя время за уроками, анимагическим превращением, дополнительными исследованиями, квиддичными тренировками и беспокойством по поводу Волдеморта, Гарри моргнуть не успел как наступил Хэллоуин.

В последние пару месяцев он получил новый Нимбус 2000 и два длинных поздравительных письма – одно от своих родителей, а одно от перевозбужденного Сириуса, всего в предвкушении перспективы прийти и посмотреть на его первую игру, – у него произошел прорыв в его изучении сигиллов и ему удалось превратить некоторые части своего тела в их волчьи аналоги; Северус был совершенно уверен, что к Рождеству он сможет добиться полного успеха. В довершение всего, Волдеморт никак себя не проявлял, так что не было ничего удивительного, что Гарри, в день великого праздника Хэллоуина направляясь на свой первый урок, пребывал в таком хорошем настроении. Гарри вошел в класс Чар и, садясь, поздоровался с профессором Флитвиком. На этом уроке он сел в пару с Невиллом, не желая, чтобы тот чувствовал себя обделенным, когда Адриан стремительно опередил его и сел рядом с Симусом. Партнером Рона оказалась Гермиона, к их общему горю.

- Здравствуйте, класс! – начал профессор Флитвик свойственным ему особым голосом. – Сегодня мы начнем работать с чарами левитации, а точнее, с Вингардиум Левиоса. – Помещение радостно загудело; не секрет, что они ожидали этого урока с тех пор, как профессор Флитвик отправил Тревора, жабу Невилла, в полет по комнате. – Итак, кто может сказать мне, почему освоение этого заклинания имеет решающее значение для вашего будущего образования? – спросил профессор Чар; лицо Гермионы приняло сосредоточенное выражение, и Гарри понял, что она пыталась вспомнить, где в их учебниках была указана эта причина; а ее там не было. Ответ был всего лишь частью общей теории Чар. Гарри улыбнулся про себя той недовольной миной, которую она состроила, стоило ему поднять руку. – Мистер Поттер! – воскликнул крошечный профессор и приглашающе улыбнулся.

- Мы должны освоить не столько заклинание; тут все дело в движении палочкой, – объяснил Гарри, и Флитвик кивнул с согласной улыбкой. – На этом же движении основаны многие заклинания, даже передовые. Чары Вингардиум Левиоса требуют такого же движения палочкой, но, в отличие от более продвинутых чар, не нуждаются в таком количестве магии.

- Отлично, мистер Поттер! – воскликнул Флитвик, хлопнув в ладоши. – Три балла Гриффиндору! Теперь, как сказал мистер Поттер, вспоминаем движение палочкой, которое мы учили...

И он продолжил объяснять, что именно им следует делать. Гарри отлевитировал перо, на котором они с Невиллом практиковались, получив очередную похвалу от профессора Чар, затем попытался объяснить Невиллу, как накладывать заклинание, когда его объяснения на полуслове прервал громкий стук; Симус поджег перо, с которым работали они с Адрианом, и Адриан постарался шляпой потушить пламя. В то же время, раздосадованный Рон пытался и – абсолютно неправильно размахивая палочкой – не мог выполнить заданное заклинание.

Гермиона пробовала его поправить, что, кажется, злило его еще больше, и все же она продолжила на собственном примере показывать ему, что он делал неправильно. Рон только надулся, когда Гермиона преуспела в своем деле, и Гарри отвернулся, чтобы помочь Невиллу. Когда урок закончился, он последовал за своим братом, догнав его как раз вовремя, чтобы услышать, как Рон, говоривший с Адрианом о Гермионе, объявил:

- Неудивительно, что ее никто терпеть не может, она кошмарна, честно!

Адриан ничего не успел ответить, как девушка с очень узнаваемыми густыми волосами, откровенно плача, промчалась мимо них.

- Я думаю, она тебя слышала, - прокомментировал Адриан.

- Хорошая работа, приятель! - с сарказмом воскликнул Гарри.

- Что? - жалобно спросил Рон. - Уж она-то наверняка уже заметила, что у нее совсем нет друзей! - решил рыжий.

Гарри только вздохнул и двинулся к Большому Залу. Немного поразмыслив над ситуацией, он задержался и обернулся к Рону.

- Ты должен извиниться, когда увидишь ее в следующий раз, - сказал он ему, в ответ на что получил лишь довольно неприятный взгляд.

- Зачем? Она такая всезнайка, и она...

- Пыталась тебе помочь? - спросил Гарри забияку, подняв бровь. - Хоть она и повела себя немного напористо и высокомерно, но она сделала это из лучших побуждений, и ты это знаешь, - заметил зеленоглазый мальчик, и Рон стушевался и покраснел.

- Тут он прав, приятель, - согласился Адриан.

- Ладно, ладно, - проворчал Рон себе под нос. - Я принесу ей эти чертовы извинения, когда ее увижу. - Хотя, похоже, эта мысль ему не слишком нравилась.

- Только помни: надменное извинение - еще одно оскорбление. Потерпевшие хотят не компенсации за обиду; они хотят исцеления, потому что им причинили боль*, - ухмыльнувшись, поделился Гарри и направился на праздник, оставив позади Рона с отпавшей челюстью и полу удивленного, полу растерянного Адриана; ах, радости всестороннего образования... Нужно будет потом поблагодарить Северуса.

По случаю праздника, Большой Зал был великолепно украшен, тысячи живых летучих мышей

летали над головой, заставляя вздрагивать пламя свечей; Гарри улыбался, подходя к столу Гриффиндора. Его хорошее настроение было как-то подпорчено – как-то достаточно сильно – словами Парвати, что Гермиона заперлась в женском туалете в подземельях и плачет. Гарри заметил, что она отсутствовала на уроках в тот день, и пусть это его взволновало, он все же надеялся, что она придет на праздник. Надо признать, что Рон выглядел пристыженным. Гарри как раз собирался попросить его о чем-то вроде пойти и найти ее, когда в Большой Зал ворвался перепуганный Квиррелл.

- Тролль... в подземельях... я подумал, вы должны знать, – выложил он, добравшись до кресла Дамблдора, и упал на пол в глубоком обмороке. На что вся школа ответила аплодисментами, а лицо Гарри стало пепельным.

Северус смотрел на Квиррелла с яростью, и зеленоглазый мальчик догадывался, почему; но – Квиррелл? Что, он действительно может помогать Волдеморту? Директор приказал ученикам отправляться по гостиным, и Гарри уже неохотно следовал за Перси, почти решившись пойти к запретному коридору – он подозревал, что Сев мог отправиться туда, – когда до него дошло, что Гермиона... подземелье... тролль. Гоблинское золото! Он быстро обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рон и его брат самостоятельно направлялись к подземельям. Теперь ему действительно нужно поторопиться.

С тяжело бьющимся в груди сердцем, он практически скатился по лестнице, вытаскивая палочку. Он резко свернул налево, а затем отскочил за угол; Адриан и Рон были у двери женского туалета, и его кровь застыла в жилах, когда он заметил, что тролль тоже там находился. Гермиона была в опасности! А потом его кровь обратилась в лед, когда его брат и Рон заперли ее внутри вместе с троллем. Они уже повернулись уходить, когда Гермионин крик привел их в чувство; два мальчика быстро вернулись, отперли дверь и вошли в туалет, чем почти довели Гарри до сердечного приступа.

Он со всех ног бросился к помещению и увидел, что испуганная Гермиона съежилась под раковиной, Рон и Адриан дразнили тролля, швыряясь в него обломками, а сам туалет оказался местами разгромлен и заполнен исходившей от существа вонью и мусором. Тролль прикрывал от него двух мальчиков, а Гермиона зажмурилась. Не долго думая, он направил палочку на двенадцатифутовое** существо и послал в него сильное проклятие, достаточно мощное, чтобы пробить магоустойчивую кожу существа, а возможно, и сломать ему ногу, и одновременно Адриан взмахнул палочкой, запуская в того слабым ошеломляющим.

Тролль покачнулся и с громким бум упал, раненый, но все еще живой; Гарри наполовину скрылся за дверью – не то чтобы нынешние обитатели туалета обратили на это внимание, – Рон взмахнул палочкой, поднимая в воздух дубину тролля, и ударил существо по голове, вырубив его. Зеленоглазый мальчик вздохнул с облегчением; теперь, когда крики и рычание прекратились, он вдруг услышал приближающиеся голоса и шаги. В следующую секунду показалась группа преподавателей – включая Дамблдора, – и он едва успел нырнуть за доспехи. Профессор МакГонагалл заговорила первой, вцепившись в Адриана и Рона, потом к ним на помощь подоспела Гермиона, взяв всю вину на себя. Баллы успели сняться и добавиться, когда всех прервал голос Дамблдора:

- Похоже, у тролля сломана нога; тут использовалось проклятие.

Гарри практически слышал мерцание глаз в его голосе; директор был очень доволен.

- Сломана? - спросила профессор Синистра. - Но на такое заклинание нужно много магии, иначе ему не пробиться сквозь кожу тролля!

Тишину разбил робкий голос Гермионы:

- Адриан ударил тролля Ступефаем, - сообщила она, и до укрытия Гарри снова донесся всеобщий вздох.

- Довольно необычно, если можно так выразиться, - посмеиваясь, сказал Альбус, и Гарри потянуло последовать его примеру: так они думают, что тролля уложил Адриан? Ну, хоть что-то в этот вечер удачно вышло! Иначе ему пришлось бы многое объяснять, а он не желал этого делать.

Троих учеников доставили обратно в Гриффиндорскую Башню, по пути миновав Гарри и даже не заподозрив, что он там прятался. Гарри последовал за ними, скрываясь в тени; едва добравшись до третьего этажа, они увидели Северуса Снейпа - слава Мерлину, подумал Гарри, - направившегося к их группе, где ему быстро поведали о произошедшем. Когда они снова двинулись, он повернулся куда-то в направлении Гарри и с улыбкой прошептал:

- Хорошая работа, Гарри. Честно - хорошая работа!

А потом он присоединился к остальным учителям, оставив гордо улыбавшегося Гарри идти следом. И только когда мастер зелий повернулся, а полы его черной мантии взметнулись, зеленоглазый мальчик заметил, что брюки Северуса - почти вся правая штанина от колена и вниз - были разорваны в клочья.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026657>